

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (28)

Сирийская национальная армия: формирование, вызовы и перспективы

Навар Шабан, Омранский центр стратегических исследований

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Навар Шабан

Навар Шабан работает экспертом в области конфликтологии Омранского центра стратегических исследований, где занимается изучением иранского влияния в Сирии, в частности, деятельности шиитского ополчения. Также является внештатным исследователем Центра ближневосточных стратегических исследований (ORSAM).

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации автора.

Опубликовано в декабре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

30 декабря 2017 года Временное правительство Сирии объявило о создании Сирийской национальной армии (СНА). Основная цель заключалась в объединении всех вооруженных формирований, воевавших против «Исламского государства» (ИГ) и партии «Демократический союз» в ходе операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь». В октябре 2019 года, до начала операции «Источник мира» на востоке Евфрата, в турецком городе Шанлыурфа состоялась официальная церемония в присутствии Временного правительства Сирии, в рамках которой было объявлено о слиянии Фронта национального освобождения (ФНО) и СНА.

Цель данного документа – представить основные трудности, с которыми СНА сталкивается с момента своего формирования по настоящее время. Также предлагаются потенциальные сценарии развития военно-политических событий и их значения для СНА. Рисунок 1 и Таблица 1 дают представление о подконтрольных СНА районах, а также территориях Алеппо, Идлиба и Эр-Ракки, где действуют конкурирующие местные и международные акторы.

Рисунок 1. Районы под влиянием и контролем оппозиции (октябрь 2020) ⁽¹⁾

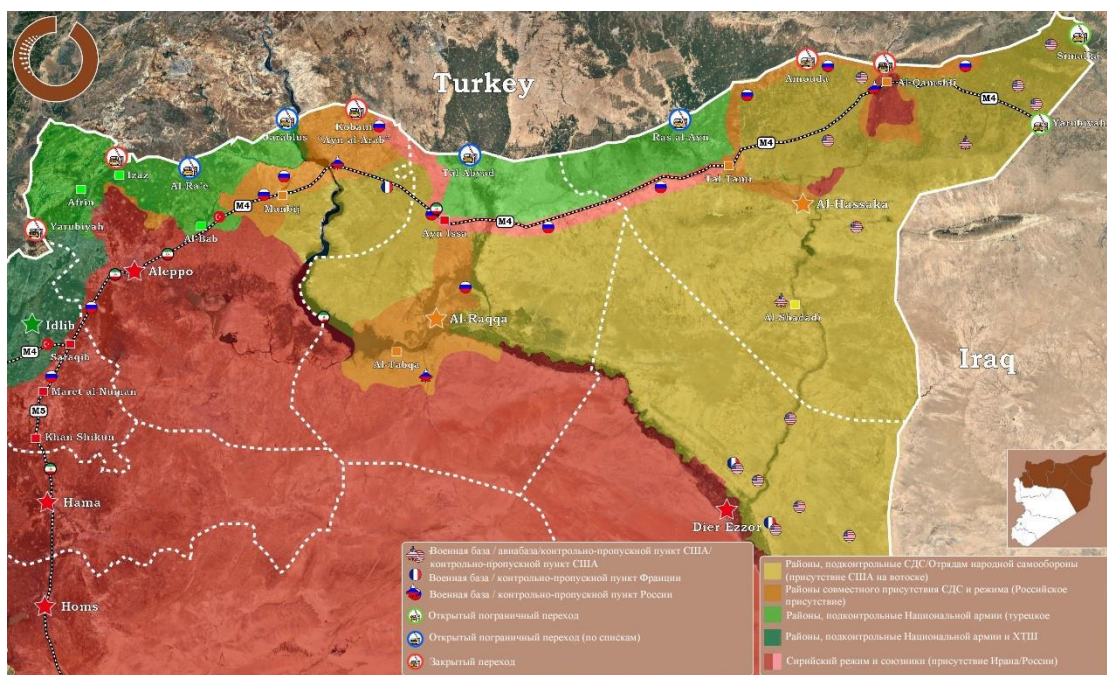

Таблица 1: Процент контролируемых местными силами территорий Алеппо, Идлиба и Эр-Ракки

¹ Карта подготовлена автором при помощи программ «ArcGIS» и «Illustrator» (20 октября 2020 г.).

	Площадь провинции, км ²	Правительственные силы	Правительственные силы + СДС	СДС	Подконтрольные оппозиции районы	
					Национальная армия (включая ФНО в Идлибе)	ХТШ
Алеппо	18 482 км ²	52%	8%	16%	22%	2%
Идлиб	6 097 км ²	49%	-	-	10%	41%
Эр-Ракка	18 482 км ²	52%	8%	16%	24%	-

Источники: данные приводятся автором на основании многочисленных источников⁽²⁾

Развитие и слияние СНА с ФНО

Когда Временное правительство Сирии объявило о формировании СНА 30 декабря 2017 года, в ее состав входили три ключевых корпуса: «Султан Мурад», «Фронт Леванта» и «Национальная армия». Военная структура СНА включала единое военное командование всех фракций, действовавших в зоне операции «Щит Евфрата» (северная и восточная части провинции Алеппо). Вооруженные оппозиционные фракции были лишены своих названий и распределены по трем сформированным корпусам, в каждый из которых входили три дивизии, в каждую дивизию – три бригады, в каждую бригаду – три батальона.

Рисунок 2. Иерархия СНА

В таком составе на 2017 год СНА осуществила слияние с силами ФНО в 2019 году. ФНО был образован в провинции Идлиб в мае 2018 года из 11 фракций Свободной сирийской армии. После слияния СНА расширилась до семи корпусов: три из них сохранились от состава Национальной армии на 2017 год, а еще четыре были сформированы из отрядов Фронта национального освобождения. Сирийский национальный совет (СНС) –

² Для расчета процента контроля использовалось картографическое программное обеспечение, погрешность составляет примерно от 1 до 2 %.

аффилированная с Временным правительством оппозиционная коалиция – объявил о том, что численность СНА достигла 80 000 бойцов³).

Шесть вызовов, с которыми сталкивается СНА

1. *Отсутствие политического проекта:* как у руководства СНА, так и у СНС отсутствуют политические установки. Сложные взаимоотношения между СНА, Временным правительством и СНС лишь усугубляют неопределенность политического курса, который мог бы задавать вектор военным действиям. Кроме того, учреждения сирийской политической оппозиции не обладают влиянием на СНА и, соответственно, не могут настроить оппозицию на единый военно-политический лад.
2. *Отсутствие четкой структуры командования:* для многих международных акторов заявление о создании единой «Сирийской национальной армии» под эгидой Анкары неприемлемо. Многие не хотят признавать армию без единого центрального командования и базовых элементов регулярной дисциплинированной армии, в частности, без четкой иерархической структуры, способствующей эффективной реализации военных решений. Этот серьезный недостаток приписывается системному кризису Министерства обороны и его неспособности установить достаточный контроль над всеми фракциями СНА.
3. *Недостаточная слаженность:* СНА раздроблена на фракции, что означает, что каждое вооруженное подразделение СНА сохранило свою структуру в обмен на объединение под централизованным командованием в целях выполнения поставленных задач. В ходе интеграции существующие вооруженные формирования не распускались – напротив, происходила их реструктуризация, объединение и координирование в рамках единого формата.
4. *Неопределенность функции, обусловленная смещением задач военного и гражданского характера:* роли входящих в СНА фракций различаются, поскольку они лояльны разным силам, придерживаются различной идеологии и имеют влияние и контроль на различных территориях. Таким образом, СНА редко выступает в качестве целостной военной структуры, поскольку роли ее собственных фракций разнятся в зависимости от обстоятельств. Например, в провинции Алеппо основной задачей, коллективно реализуемой СНА, является охрана правопорядка, несмотря на то что эта функция отличается от традиционных армейских задач боевых

³ “Merging the National Army With the “Front”, a Syrian step against who?” (Arabic), *The New Arab*, 5 Oct 2019 // «Слияние Национальной армии с Фронтом: против кого нацелен этот шаг?» (арабск.), «The New Arab», 5 октября 2019 г. <https://bit.ly/3mjJrgT>

подразделений. Во времена своей автономности ФНО действовал в Идлибе и западной части провинции Алеппо против сил режима, а также принимал участие в зарубежных опосредованных конфликтах. Чтобы сохранить хотя бы относительную автономность и контингент новобранцев, отряды ФНО продолжают позиционировать себя как де-факто господствующую силу даже при выполнении своей задачи по охране правопорядка в составе СНА ⁽⁴⁾.

5. *Соппротивление слиянию со стороны фракций:* даже находясь в составе СНА, фракции с сильным идеологическим компонентом стремятся сохранить свою структуру и пытаются независимо развивать собственные институты, поскольку в будущем намерены представить их в качестве альтернативы институтам СНА в случае их краха. Данные фракции не видят ценности в слиянии со структурой, лидеры которой не принадлежат к пропагандируемому ими идеологическому течению. Одним из ярких примеров может послужить вооруженная группировка «Джейш аль-Ислам», которая пришла в северную Сирию после того, как в марте 2018 года заключила соглашение с сирийским правительством о передислокации из Восточной Гуты. С тех пор данное формирование стало создавать собственные базы и набирать мощь в Эль-Бабе (северо-восток Алеппо), при этом сохранив свою структуру и относительную автономию от СНА, несмотря на сотрудничество в ее составе.
6. *Различная политическая принадлежность фракций:* подобно «Джейш аль-Ислам» и «Ахрар аш-Шам», ряд исламистских фракций считает официальные институты сирийской оппозиции лишь прикрытием для политической легитимности, а в реальности же в них не верят. Существует мнение, что вооруженные фракции служат при министерстве обороны Временного правительства ради прикрытия на время создания собственного военно-идеологического проекта. Остальные фракции являются военным орудием ряда политических фигур из СНС. Кроме того, фракции, представляющие крупные региональные военные блоки, такие как «Фронт Леванта», «Ахрар аш-Шаркия» или 20-я дивизия, потенциально стремятся на формальных началах войти в состав сил, соразмерных их исходной структуре, что позволит им сохранить влияние и власть. В СНА есть фракции, в которые входят бойцы из конкретных регионов и племенных конфедераций. Самые известные из них: «Ахрар аш-Шаркия», 20-я дивизия и «Армия аш-Шаркия», большинство

⁴ 3 и 5 октября 2020 г. было проведено три интервью по WhatsApp с командиром СНА Мустафой Седжари и двумя командирами из «Файлак аш-Шам». В рамках данных интервью командиры пояснили текущее положение дел в национальной армии, а также проблемы, с которыми ей пришлось столкнуться ранее.

бойцов которых являются выходцами из племенной конфедерации Аль-Баггара из провинции Дейр-эз-Зор.

Возможные сценарии будущего СНА

1) Интеграция в сирийскую армию:

Возможное слияние СНА и Сирийской арабской армии (САА) – одна из обсуждаемых альтернатив дальнейшей политики, которая предлагается в рамках политического решения, также включающего реструктуризацию сирийских военных институтов Дамаска. В рамках любого политического решения необходимо учитывать сирийскую вооруженную оппозицию и СНА, в рядах которых состоят десятки тысяч бойцов, поскольку данные структуры способны легко дестабилизировать и разрушить новую систему.

В рамках окончательных договоренностей по Сирии Турция поддерживает вариант интеграции. В классическом понимании интеграция подразумевает роспуск формирований, однако Анкара пытается сохранить сильный целостный блок фракций, который будет трудно разъединить после слияния с САА.

В южной и центральной Сирии Москва прорабатывает схему реинтеграции ряда элементов сирийской вооруженной оппозиции в новое формирование САА – 5-й корпус. В рамках данного процесса в Дарья, Гуте и провинции Хомс проводилось массовое разоружение. Однако ситуация на севере и юге значительно различается, и подобный сценарий может оказаться невозможным на севере⁽⁵⁾.

2) Программы военной реструктуризации:

Реинтеграция армий – один из последних этапов, следующий за выработкой консенсуса по вопросам безопасности и политическими договоренностями, разработанными в ходе переговоров по разрешению конфликта. В рамках таких переговоров, как правило, обсуждаются планы по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР), а также реформы в секторе обеспечения безопасности. Программы по реструктуризации охватывают вопросы реинтеграции бойцов вооруженных группировок не только в регулярную армию, но и, в частности, в общество. Подобные аспекты, не связанные с военными вопросами и вопросами безопасности, подчеркивают необходимость одновременного развития экономики, обеспечения верховенства закона, а также

⁵ “National Army: A marriage of convenience, or a strategic asset?” Enab Baladi, 21 October 2019 // «Национальная армия: брак по расчету или стратегический актив?», Энаб Балади, 21 октября 2019 г. <https://bit.ly/3dQKnX7>

правосудия переходного периода. Политическое решение должно подготовить почву для программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции и по реформам системы безопасности, а также обеспечить необходимое для успеха развитие в гражданской сфере (6) (7).

Выводы

Несмотря на фрагментированный характер СНА, ее руководители и Турция стремятся представить ее как ядро дисциплинированной армии, способной защитить северную Сирию. Со стратегической точки зрения такая армия снижает потребность в значительном турецком вмешательстве для противодействия соперникам Анкары, в частности, Рабочей партии Курдистана. Поддержка и закрепление СНА сопряжены с возможным политическим решением и, что особенно важно, с потенциальными договоренностями между акторами относительно реструктуризации подконтрольных Дамаску военных институтов и органов безопасности. Руководство СНА в ближайшее время должно сконцентрироваться на слабых сторонах армии, оценить ее работу, а также сделать упор на военной подготовке в соответствии с международными нормами и практиками.

Вызов, стоящий перед вооруженными фракциями сирийской оппозиции, – создание прочного блока, который имел бы большой вес в среде будущего сирийского военного истеблишмента. После разработки окончательного решения все местные военные акторы, а также их внешние спонсоры начнут конкурировать за формирование структуры будущего института: подобный вес позволит удержать значительную долю власти.

⁶ Интервью с Саша аль-Алло, исследователем Омранского центра стратегических исследований, 9 октября 2020 г. Аль-Алло – автор двух глав, посвященных программам по разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также по реформированию в области обеспечения безопасности, опубликованных в одной из книг Омранского центра стратегических исследований по вопросам реструктуризации военных институтов в Сирии: <https://bit.ly/3mbGYoX>

⁷ “Transformations of the Syrian Military: The Challenge of Change and Restructuring,” Omran Center for Strategic Studies, 31 December 2018 // «Трансформации сирийской армии: вызовы, связанные с изменениями и реструктуризацией», Омранский центр стратегических исследований, 31 декабря 2018 г. <https://bit.ly/3mbGYoX>